

Ань Гэ и Чэн Юэцзяо сидели в карете, возвращаясь в поместье. Выйдя из усадьбы Великого наставника Гу, Ань Гэ сразу нашла Чэн Юэцзяо. Та от скуки уже извелась, и, увидев, что Ань Гэ вернулась, велела слуге доложить господину Вэню, после чего они покинули поместье Вэнь.

В карете Ань Гэ подробно рассказала Чэн Юэцзяо о том, что произошло, когда они разминулись. Разумеется, историю о том, как она заблудилась и встретила молодого господина Вэня, она слегка приукрасила, опустив некоторые детали.

Услышав имя Наследного принца Линьяня, Чэн Юэцзяо нахмурилась. Заметив выражение её лица, Ань Гэ невольно занервничала и осторожно спросила:

— Госпожа? Я не должна была об этом упоминать?

— Ты всё правильно сказала, Сяо Гэ. Служанка моей Чэн Юэцзяо должна быть именно такой, — утешила её госпожа, а затем вздохнула: — Просто мне не нравится этот человек, Наследный принц Линьянь.

Наследный принц Линьянь...

На вид он казался вполне приятным человеком, да и золотых лепестков ей отсыпал немало.

— Возможно, дело в том, что он из императорской семьи. От него исходит какая-то зловещая аура власти, которая мне претит, — Чэн Юэцзяо опустила взгляд. Казалось, она вспомнила что-то неприятное, и её брови снова сошлись к переносице. Глядя на неё, Ань Гэ вспомнила слова, сказанные принцем в усадьбе Гу, и в душе у неё всё встало на свои места.

Похоже, между принцем Линьянем и Чэн Юэцзяо были старые счёты.

— Тогда не будем о нём, — Ань Гэ поспешно сменила тему.

Чэн Юэцзяо кивнула, но тут же вспомнила о другом:

— А когда ты встретила мужа, ты объяснилась с ним?

Вот незадача, совсем забыла!

В тот момент все мысли были заняты лишь картиной, разве могла она думать о таком пустяке, как недопонимание с Вэнь Чанцю?

Ань Гэ честно покачала головой. Впрочем, подумав, она решила, что у Вэнь Чанцю всё равно не хватит ума разобраться в ситуации сегодня. Скорее всего, он снова явится к ней, и тогда она всё объяснит, это не составит труда.

— Госпожа, не стоит беспокоиться. При первой же возможности я всё проясню.

Услышав это, Чэн Юэцзяо прикрыла рот ладонью и рассмеялась:

— Да-да, это я поспешила.

Ещё бы, разве подобает законной жене так суетиться?

Они не успели продолжить разговор, как карета резко остановилась. Снаружи послышались яростные крики кучера и ржание испуганных лошадей. Чэн Юэцзяо замерла и бросила взгляд на Ань Гэ.

Ань Гэ высунулась наружу и тут же почувствовала приступ тошноты.

На дороге лежал окровавленный юноша. Его черные глаза, полные ужаса, были устремлены на них.

Ань Гэ тут же отвела взгляд. Нельзя было не признать, что вид у парня был поистине жалкий.

Вскоре из толпы показались двое стражников. Они подошли и пнули юношу в спину так, что тот рухнул лицом в пыль, изрыгая кровь. Чэн Юэцзяо, услышав шум, приподняла занавеску и, лишь взглянув на происходящее, переменялась в лице.

Ань Гэ громко произнесла:

— Это карета поместья Вэнь! Что вы творите?

Стражники принялись оправдываться:

— Просим прощения, что потревожили вас, госпожа из дома Вэнь. Это мелкий воришка, мы сейчас же его уведем.

С этими словами они схватили худощавого юношу. Глядя на их свирепые лица, нетрудно было догадаться, какая участь ждет мальчишку, если его заберут.

Ань Гэ было жаль его, но в нынешние времена человеческая жизнь дешевле травы. Она сама была в незавидном положении, поэтому, даже испытывая жалость, ничем не могла помочь.

Однако Чэн Юэцзяо подала голос:

— Этот ребенок еще совсем мал. Раз он оказался на этой дороге, значит, дошел до отчаяния. Отпустите его.

Сердце у Чэн Юэцзяо было доброе, как у бодхисаттвы, и её слова имели вес. Стражники переглянулись и подчинились. Ань Гэ взяла деньги, протянутые госпожой, и вышла из кареты, чтобы отблагодарить стражу.

Получив монеты, один из стражников бросил юноше:

— Считай, что тебе повезло, встретил сегодня благородных людей.

Мальчишка был напуган до смерти. Его лицо заливала кровь, сквозь которую блестели одни лишь глаза. Он переводил взгляд то на стражников, то на Чэн Юэцзяо. Ань Гэ, заметив, что он примерно одного с ней возраста, подумала немного, достала несколько золотых лепестков и сунула ему в руку.

— Больше не воруй. Найди себе честную работу.

Юноша кивнул, сжимая золото так сильно, что, казалось, оно вопьется ему в ладони.

Вернувшись в карету, Ань Гэ увидела, что Чэн Юэцзяо прижимает руку к груди. Госпожа не выносила вида крови — в прошлый раз, когда избили служанку Цяоэр, она нашла предлог, чтобы не присутствовать при этом.

До самого дома Чэн Юэцзяо мутило. Выйдя из кареты, её стошнило, и лишь выпив воды в своем дворе, она смогла прийти в себя. Раздевшись, она легла в постель и провалилась в сон. Однако весть о случившемся в тот же миг дошла до старшей госпожи и наложницы Ми, и обе истолковали её по-своему.

Когда Чэн Юэцзяо проснулась, лекарь, приглашенный старшей госпожой, уже давно ждал её.

Чэн Юэцзяо была готова разрыдаться: её просто мутило, она не была беременна! Проводив лекаря, она узнала, что Вэнь Чанцю вернулся вместе с господином Вэнем.

Едва они вошли в поместье, навстречу им вышла старшая госпожа. Сияя от счастья, она сказала господину Вэню:

— Сегодня слуги доложили, что Юэцзяо тошнит. Похоже, она в положении.

Господин Вэнь еще не успел осознать услышанное, как Вэнь Чанцю воскликнул:

— Матушка, не говори ерунды!

— Что значит ерунды! Разве не естественно, что у вас с женой будет ребенок? — старшая госпожа бросила на него гневный взгляд, сетуя, что сын не хочет ждать добрых вестей.

Но...

Вэнь Чанцю, может, и был глуповат, но не настолько. Даже если он не питал чувств к жене, мысль о том, что она может наставить ему рога, была невыносима.

— Я уже давно не спал с ней! Матушка, не болтай чего попало!

Эти слова прозвучали подобно грому, поразив обоих старших. Старшая госпожа ахнула и, шагнув вперед, замахнулась на сына:

— Мерзавец! Молись, чтобы она не была беременна!

Вэнь Чанцю, морщась, увернулся, поджал губы и, взмахнув рукавами, направился к покоям Чэн Юэцзяо. На пороге он столкнулся с наложницей Ми, которая спешила им навстречу. Встретившись взглядами, наложница Ми смахнула пот со лба и кротко поклонилась.

Старшая госпожа не желала на неё смотреть, но господина Вэня сильно волновал первый внук, которого та носила под сердцем. Он холодно бросил:

— Ты почему не сидишь у себя и не бережешься? Чего шастаешь? Смотри, не навреди ребенку!

Наложница Ми испуганно спряталась за спину Вэнь Чанцю и прошептала:

— Я слышала, что молодая госпожа беременна. Это радостное событие, я пришла поздравить.

...

Воцарилась тишина. Старшая госпожа готова была топтать ногами от ярости. Она решила, что при первой возможности вышвырнет из поместья всех болтливых слуг — новость едва успела дойти до дверей, а уже разнеслась по всем дворам!

— А у тебя, я погляжу, везде уши есть! — холодно бросила старшая госпожа, еще больше невзлюбив наложницу.

Наложница Ми прикусила губу. Она не могла оставаться равнодушной: даже если она забеременела первой, ребенок в утробе Чэн Юэцзяо всегда будет стоять выше её собственного. Узнав новость, она тут же примчалась проверить правдивость слухов. В глубине души она понимала: Вэнь Чанцю почти не бывал в покоях жены, и в последнее время об этом тоже не слышно было. Если она действительно беременна, то еще вопрос — от Вэнь Чанцю ли этот ребенок!

<http://bllate.org/book/18519/1780310>